

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА В БАРНАУЛЕ

ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АЛТАЯ

Сборник научных статей

Барнаул
Издательство «Пять Плюс»
2017

7. Ткаченко Н.Г. Алтайский край. Библиотечное дело // Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом, 2007. С. 28–29.
8. Ковалева А.М., Колбунова В.П. 50 лет со времени подготовки первого указателя «Литература об Алтайском крае» Алтайской краевой универсальной научной библиотеки имени В.Я. Шишкова // Алтайский край. 2009 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул: Принтэкспресс, 2008. С. 178–180.
9. Ковалева А.М. Явление весьма отрадное... // Алтай библиотечный. Барнаул: РИО АКУНБ, 2005. С. 94–97.
10. Артемьева Е.Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. 422 с.
11. Ванюков Д.А. Эпоха застоя. М.: Мир книги, 2008. 240 с.
12. Приказ Министерства культуры РСФСР «О мерах по улучшению деятельности областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек РСФСР» от 28 июля 1965 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6275.htm (дата обращения: 07.10.2017).
13. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» от 8 мая 1974 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М.: Госполитиздат, 1986. Т. 12. С. 418–424.
14. Приказ Министерства культуры РСФСР «О типовом уставе и примерной структуре государственной республиканской (АССР), краевой, областной универсальной научной библиотеки» от 4 февраля 1983 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11451.htm (дата обращения: 07.10.2017).
15. Литература об Алтайском крае: библиографический указатель. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. 220 с.
16. Деннингхаус В., Савин А.И. Леонид Брежнев: публичность против сакральной власти // Российская история. 2012. № 4. С. 179–194.
17. Няшин Г.Д. Некоторые моменты истории Барнаула. Барнаул: Гос. тип. Красный Алтай, 1929. 24 с.
18. Страницы из истории Алтая: библиографический указатель. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1971. 77 с.
19. Бредихина Н.А. Исторический обзор: 1929–2009 гг. // Страницы истории. Областной научной библиотеке – 80 лет. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2009. С. 12–50.
20. Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959). Новосибирск: б.и., 1972. Ч. 1: Журналы. Продолжающиеся издания. 284 с.
21. Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959) Новосибирск: б.и., 1974. Ч. 2: Газеты (1857–1959). Вып. 1. 252 с.
22. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 370.
23. ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 813.
24. ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 1065.
25. ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 2058.

УДК 791.43

М.С. Петренко

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета (Новосибирск, Россия)

ОБРАЗ АЛТАЙСКОЙ ДЕРЕВНИ НАЧАЛА 1970-х гг.

В ФИЛЬМЕ В.М. ШУКШИНА «ПЕЧКИ-ЛАВОЧКИ»

И В СОЗНАНИИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Статья посвящена анализу несоответствия схем восприятия алтайской деревни местными жителями и тем образом, который сложился в сознании В.М. Шукшина. На примере фильма «Печки-лавочки», съемки которого проходили на Алтае, показан разрыв в оценках

фильма и раскрыт источник их несовпадения. Различия в способах конструирования образа алтайского села во многом базировались на разном отношении к деревне как таковой у самих селян и Шукшина. Если первые утратили к ней интерес и мечтали жить либо в городе, либо, как в городе, то Шукшин тосковал по уходящей деревенской натуре и видел в алтайской деревне преимущественно патриархальные черты.

Ключевые слова: Шукшин, Алтай, кинематограф, деревенские жители, деревенское сознание.

Одним из источников изучения недавнего прошлого являются художественные фильмы. Видение режиссером снимаемых сцен, натура для съемок, передаваемые в художественной форме характеры героев содержат важную информацию, без обращения к которой понимание прошлого может оказаться проблематичным. Одним из таких фильмов является картина В.М. Шукшина «Печки-лавочки». Достаточное вспомнить снятые оператором А.Д. Заболоцким кадры привокзальной площади и самого вокзала г. Бийска 1972 г., а также проводы главного героя фильма, где заняты родственники и односельчане Шукшина. На них отчетливо видно, какие тогда были люди, как одевались, как выглядели.

Однако это только один взгляд – взгляд писателя и режиссера. Жители Алтая и сами участники съемок смотрели на происходящее совсем другими глазами. Это ставит проблему изучения алтайской деревни в тесную связь с вопросом конструирования ее образа в сознании различных социальных групп.

В.М. Шукшин в сознании жителей Алтая является значимой культовой фигурой во многом потому, что воспел родной край в своем творчестве, навечно закрепив созданные образы в литературе и кинематографе. Однако Шукшин принадлежал к той категории лиц, которые покинули свою деревню, но сохранили привязанность к местам своего детства и ранней юности, что предопределило формирование специфического взгляда на Алтай, существенно контрастирующего с восприятием его местными жителями. Это особенно заметно при анализе оценок фильма Шукшина «Печки-лавочки» его земляками. Сложился своеобразный парадокс. Культовый общепризнанный на Алтае маститый художник нарисовал алтайскую деревню и ее жителей так, что сами жители не узнали себя в шукшинском изображении и выразили массовое недовольство из-за искажения их образа. Точнее они узнали себя в шукшинских героях, но им не понравилось то, какими увидел их писатель со стороны.

По сути, мы имеем дело с различными способами конструирования реальности, за которыми стоят разные схемы восприятия. Шукшин до конца своих дней оставался человеком, горячо любившим свою малую родину. Получив после выхода фильма «Печки-лавочки» поток гневных писем от местных жителей, Шукшин пытался оправдываться. Обвинения

в адрес режиссера в искажении образа сельского труженика были для Шукшина полной неожиданностью, поскольку, как признавался сам Шукшин, в фильм было вложено не только много труда, но и любовь к родине, к Алтаю, какая живет в его сердце [1, с. 103].

Раскрывая свое отношение к малой родине, Шукшин признается в глубокой любви к Алтаю, в том, что живет им, что он придает ему силы. Родная речь, родной воздух, песня, знакомая с детства, для Шукшина выступали источником той силы духа и жизнестойкости, которая питала его творчество. Отсюда романтизация алтайской деревни, где писатель родился и вырос. В повседневных буднях тружеников Шукшин видел не мелкие хлопоты и проблемы селян, а песнь родного края, которую он хотел спеть и как художник выразить в своих произведениях. Если жители Алтая в начале 1970-х гг. гордились тем, что деревня ушла далеко вперед по сравнению с недавним прошлым, то Шукшина интересовало совсем другое. В трудах и заботах людей он видел в первую очередь сибирский дух алтайской деревни, обращался к его корням, истокам. Прошлое не пугало его, а наоборот, питало. «И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови», – писал Шукшин [1, с. 111].

Идеализм был присущ не только тем, кто уехал из деревни в большие города, но и тем, кто остался. Однако характер этого идеализма был совершенно иной. Жители деревни воспринимали происшедшие за последние годы перемены как качественное преобразование их жизни. Удручающая Шукшина трансформация алтайской деревни для самих ее жителей казалась делом прогрессивным. Всем хотелось порвать с традиционной отсталостью деревни от города, и появление элементов городского стиля в сельском укладе воспринималось не как отрыв от корней, не как утрата основополагающих принципов организации крестьянской жизни, а как рывок вперед, которым гордились и дорожили.

Если Шукшин ценил остатки деревенской патриархальности, то сами жители деревни ей тяготились. Критика Шукшина в этом отношении во многом перекликалась с настроениями его односельчан: «Хорошо зная наших сельских жителей, можно смело сказать: не такие уж они «деревенские» сейчас, какими их показал Шукшин» [2, с. 3].

Алтайской деревни претило, что Шукшин выставлял своих земляков отсталыми не вполне городскими жителями. Но Шукшин наоборот видел в них соль земли русской, обнаруживал в их душах искренность и неподдельность, которую противопоставлял той фальши городской жизни мелкого обывателя, которого презирал и ненавидел. Ведь главный враг Шукшина – маскирующийся под культурного человека обыватель, псев-

доинтеллигент. Не случайно свое время он называл эпохой великого наступления мещан [3, с. 41].

Источник духовно-нравственного становления человека у Шукшина в неразрывной связи с родиной. Именно отрыв от своих корней, усвоение прагматики городской цивилизации порождает искусственность отношений, заставляющих человека ломать себя [4, с. 84].

Вторжение в жизнь потребительских ценностей, расплзающаяся психология мещанства, по мнению Шукшина, сближала простых бесхитростных деревенских жителей с интеллигенцией, антимещанской по своей природе. В заявке на картину «Печки-лавочки» Шукшин писал, что хочет показать несоответствие между «истинным значением и наносной сложностью и важностью, какую люди пустые с удовольствием усваивают..., т. е. еще раз напомнить людям, что все-таки сложность, умность, значимость – в простоте и ясности нашей, в неподдельности» [3, с. 70].

Фильм «Печки-лавочки», по сути, отразил размышления Шукшина о судьбе русской деревни и жизни в целом. Василий Макарович не мог принять утверждающихся повсюду ценностей рынка и потребительства, искажающих и уничтожающих естественное благородство и неподдельность бытия. В городе заправляет рубль, сокрушался главный герой фильма, теперь он начинает заправлять и в деревне.

Шукшин сильно переживал по поводу того, что деревня теряет свое лицо, а деревенская жизнь перестает быть самоценной, что только та деревня привлекательна, которая больше похожа на город. Поэтому Шукшин и всматривался в алтайское село, еще сохранявшее в то время многие патриархальные мотивы, вытаскивал на поверхность то, что уже отмирало, и с нежным трепетом вырисовывал столь близкие его сердцу черты уходящей деревенской натуры. Именно это и вызывало негодование: «Какой-то патриархальностью вдруг начинает веять с экрана, а Шукшин не замечает этого, как бы даже отстаивая мнимую чистоту и обаяние якобы кондовой деревенской морали» [2, с. 3].

Ностальгия Шукшина по уходящей деревенской жизни, какой он ее помнил из детства и какую хотел сохранить, была глубоко чужда его односельчанам, которым хотелось если не уехать в город, то хотя бы жить на городской манер. Если Шукшин, попавший во многом в чужой для него мир столичной богемы, видел в крестьянском говоре, песне кусочки той прошлой жизни, за которую он цеплялся, то самим сельским жителям Алтая было глубоко оскорбительно, что в них усматривали неотесанных мужланов. Сам Шукшин, попав в Москву, долго тяготился своим крестьянским происхождением, обижался, когда в нем видели «деревенщину». Однако не замечал, что сам причинял боль своим односельчанам, подмечая деревенский колорит и акцентируя на нем свое внимание. Как говорил

один шофер: «Ну что Шукшин? Описал, какие мы дураки – теперь весь мир потешается» [6].

Шукшина ругали за карикатурный образ сельского жителя, простого и наивного. Ольга Бокова из села Шульгин Лог, где проходили съемки фильма «Печки-лавочки», рассказывала: «Бабушка говорила, Фетинья Егоровна, мы посмотрели фильм, нам так неудобно стало. Чё мы пляшем и поём? В работе бы показать» [7].

Отношение к Шукшину и его творчеству на родине было неоднозначным. При жизни Шукшина ни разу не издали на Алтае, если не считать рассказ «Дядя Ермолай» в газете «Алтайская правда» 1971 г., что не помешало руководству и жителям края в дальнейшем сделать его культовой фигурой.

Многие считали Шукшина зазнавшимся, оторвавшимся от родной земли барином, опозорившим своих земляков. «Ну, расскажи, Василий, и как это ты из лаптя в сапог превратился?» – норовили его спросить односельчане [8]. Многим казалось, что писать легко, Шукшин же пишет. В Сростках появилось сразу несколько «писателей», которые таили обиду на односельчанина, за то, что их рассказы никто не печатает. Ходили слухи о несметных богатствах Шукшина, поэтому земляки постоянно просили у него денег. Оператор Заболоцкий был свидетелем такого разговора среди селян: «Разве у помещика могло быть столько техники и людей в услужении, а Шукшин держит. Говорят, колхозу отвалил четыреста пятьдесят тысяч на детсад» [5].

Все эти пересуды стали одной из причин той неловкости и обиды, которые Шукшин испытывал, встречаясь с земляками. Не случайно мать Шукшина Мария Сергеевна не хотела сниматься у сына: «И так деревенские проходу не дают, сам снимаешься – и ладно, а то и меня срамить возьмутся» [5]. Последняя фраза наглядно свидетельствует о том, что матери Шукшина неоднократно приходилось выслушивать от односельчан нелестные для ее сына слова, тем более что Василий Макарович не только срисовывал образы своих героев с реальных людей, но и использовал в своих сочинениях их подлинные фамилии.

Таким образом, вопрос о реконструкции образа алтайского села начала 1970-х гг. упирается в проблему удвоения реальности. Системы координат Шукшина и односельчан, которых он снимал, оказались совершенно разными. Все это требует переосмысления самих подходов к изучению сибирской деревни, и ставит перед необходимостью обращения к сознанию сельских жителей и формам его выражения, включая художественное творчество.

Библиографический список

1. Шукшин В.М. Слово о «малой родине» // Шукшин В. Нравственность есть правда. М.: Советская Россия, 1979. С. 103–111.
2. Явинский В. А времена меняются... // Алтайская правда. 1973. 15 апреля.
3. Варламов А.Н. Шукшин. М.: Молодая гвардия, 2015.
4. Савельева Е.Н. Кино в Сибири и кино о Сибири: проблема тематической специфики регионального кинематографа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 81–85.
5. Заболоцкий А. Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. «Печки-лавочки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinoooperatora3.html> (дата обращения: 24.09.2017).
6. Заболоцкий А. Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. О подменах вспоминающих [Электронный ресурс]. URL: <http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinoooperatora6.html> (дата обращения: 24.09.2017).
7. «Печки-лавочки»: как проходили съёмки на Алтае и почему фильм не понравился местным жителям? [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti22.tv/video/pechki-lavochki-kak-prohodili-syomki-na-altae-i-pochemu-film-ne-ponravilsya-mestnym-zhitelyam> (дата обращения: 24.09.2017).
8. Шелгунова О. Творческий путь В.М. Шукшина [Электронный ресурс]. URL: <http://syriik.narod.ru/shukshin.htm> (дата обращения: 24.09.2017).

УДК 94 (470)

О.В. Степанова

*Алтайский государственный технический университет
им. И.И.Ползунова (Барнаул, Россия)*

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ САНИТАРНОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, БЛАГОУСТРОЙСТВА И ВОДОСНАБЖЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (К 95-ЛЕТИЮ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ)

Санитарно-эпидемиологическая служба Советского государства выстраивается как система с сентября 1922 г. На региональном уровне в Алтайском крае система санитарного надзора активизирует свою работу в военный период. Высокий уровень заболеваемости населения Алтайского края, особенно эпидемиологическими инфекциями, связывался, в том числе, с недостатками водоснабжения, несоблюдением санитарно-гигиенических норм в хозяйстве и быту, с условиями труда и быта, с недостатками санитарной очистки, благоустройства населённых мест, с ситуацией загрязнённости окружающей среды в связи с усиливающейся промышленной нагрузкой на окружающую среду. Упорядочение этих вопросов, напрямую влияющих на состояние здоровья населения и на демографические процессы, стало важной задачей региональных органов власти и санитарно-эпидемиологической службы в послевоенный период.

Ключевые слова: история здравоохранения, Алтайский край, санитарно-эпидемиологическая служба.

В XX в. санитарно-эпидемиологическая служба Алтайского края достигла определенных успехов не только в борьбе с инфекционными за-